

Вниз по Кондоме за десять дней

Анастасия ЛЕШКЕВИЧ

«Туризм, Настя, заразное дело», — сказали мне родители, когда я уже стояла на пороге с рюкзаком. Мне предстоит испытать истинность этой фразы на своей собственной шкуре. Доселе я вполне безмятежно проводила свою жизнь в более-менее комфортабельных городских условиях. А теперь вот решила поискать приключений в «естественной среде обитания». Я уезжаю с ребятами-инвалидами на десять дней сплавать по Кондоме.

Наш маршрут в общей сложности составляет 220 км и пролегает по абсолютно безлюдным местам Горной Шории. Для ребят и девочек, которых принято называть «люди с ограниченными возможностями», этот поход, конечно, куда важнее — доказать всем и, прежде всего, себе, насколько они самостоятельны, работоспособны и деятельны, и не менее решительны и отважны, чем все остальные. В прошлом году они сплывали по Томи, теперь им захотелось чуть больше. И председатель Новокузнецкой городской организации Всероссийского общества инвалидов Ольга Зефирова разработала очередной социальный проект, совместный с ЦГБ им. Н.В. Гоголя, «Шаги по воде-2008», получив на его реализацию сразу два гранта — от ОАО «РУСАЛ» и Кузбасского центра «Инициатива».

Кто из них пойдёт на Кондому, открытым голосованием решали сами ребята на прошедшей незадолго до сплава Сибирской родине. Колясочники, инвалиды по зрению, парни и девушки с диагнозом ДЦП, ампутанты. К ним присоединились шестеро из команды сопровождения, в том числе трое журналистов. Всего получилось 26 человек.

Отправная точка

Из Новокузнецка до точки отправления нас везли автобусы. Несколько часов вверх в горы до посёлка Кондома — и полторы недели обратно вниз по воде, и то только до Мундыбаша. По дороге в Темиртау в автобус загрузились ещё двое — спортсмен-колясочник, любимица публики Лёшка Быченко и главный специалист МЧС посёлка Темиртау, наш проводник Пётр Дмитриевич Бурьянов. Теперь все в полном сборе.

Отправная точка встретила нас коротким, но «весьма освежающим» ливнем. Экстренно ставим палатки. Мы — я и журналистка «Кузнецкого рабочего» Яна — этого не делали в жизни никогда. Спасибо ребятам — они не оставили нас наедине с ворохом «походного домика» и прилагающихся к нему жердей. Ребята-инвалиды сами когочечко научат и кому хочешь помогут. Напоследок получаем напутствия более опытных сплавщиков.

Кира: *Надо поймать первое ощущение. Когда ты первый раз на воде оказываешься — как в космос полетел: земля другая, небо другое, объёмное. Всё по-другому видишь: как солнце играет, вода бежит... Классно!*

С утра накачали камеры-«бананы», собрали и привязали вещи. Наши корабли — семь катамаранов-«катов» готовы к отплытию.

«Маневрировали, маневрировали, да не выманеврировали»

«...Раз-два, Стас работает, Настя отдыхает. Раз-два, левый борт, не спим, раз-два — все упали на вёсла, раз-два». Среди наших сплавщиков эти «упражнения с веслом» теперь притча во языцех. Их автор — Миша, капитан нашего судна, недавно отучился в Российско-международной академии туризма, реки и горы Алтая исходил вдоль и поперёк. Прилежные и несчастные исполнители — я и Стас, все трое вместе — команда катамарана «Солнечное сияние». Несмотря на то что у нашего капитана кисть правой руки нерабочая, гребёт он за двоих. И мы со Стасом стараемся как можем.

Миша: *Команда должна быть слаженной, вовремя работать и вовремя отдыхать, слушать капитана и реагировать быстро. Иначе неизбежны конфликты... Зачем они на воде? Это может привести к опасным ситуациям.*

Первое утро сплава после дождика оказалось солнечным и жарким, и следующее тоже, и ещё три дня жарило и запекало со всех сторон. Довольно скоро многие из нас превратились в настоящие «продукты горения».

Идём по малой воде. Кондома — река не особенно глубокая и не с самым прямым фарватером: в наиболее полноводных местах легко просматривается дно, поворот на повороте, а внизу — камни-валуны, время от времени выпирающие на поверхность. На второй день сплава дошли, пожалуй, до самого заковыристого места — Казинского переката. Всего 400 метров разбросанных нам «на радость» камней — и несколько часов упорной работы вёслами, руками и ногами. Обруливали рифы как могли, приседали на мель, таскали катамараны, помогали вытаскивать застрявших. Ребята в бортовом журнале назвали себя «бурлаками на Кондоме».

На следующий день воды в реке прибыло — впадающие в Кондому речки и ручьи сделали своё доброе дело. Но теперь нам предлагается потягаться силами с ветром, бесовственно дующим прямо в лицо. А у нашего ката ещё и корма загнута. И езда у нас получается какая-то «вкривь по Кондоме». Заносило всё время в сторону, плыли на потеху публике — от берега до берега, замучились выравнивать.

С соседнего катамарана зовывают в гости: — Настя, иди к нам — у нас демократия: хочешь — не гребёшь, не хочешь — не гребёшь.

Нет, ни за какие коврижки, и даже сырокопчёную колбасу. Тиран улыбается и налегает на вёсла: раз-два.

А теперь послушайте вечернюю программу развлечений...

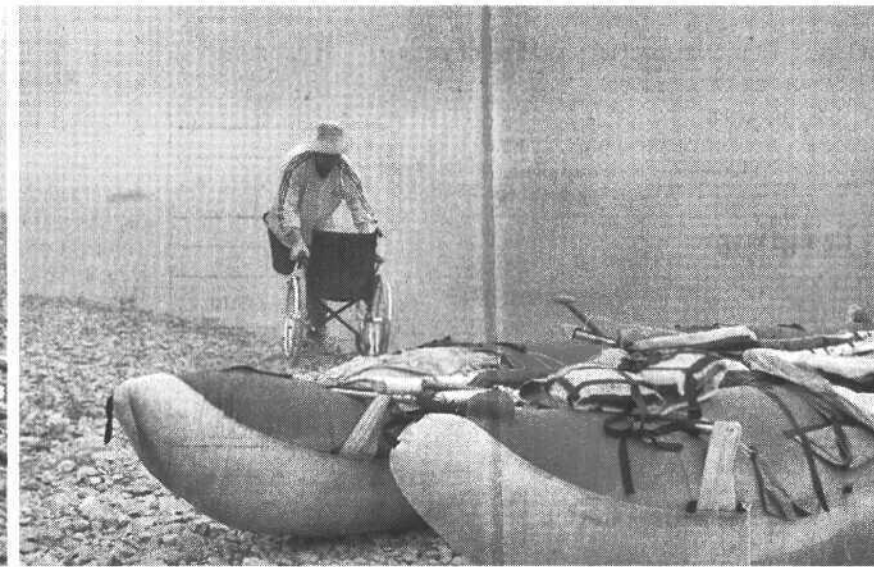
Горы, лес, река, горы, лес, река... Однообразие природных достопримечательностей не мешает наслаждаться видами. Чистишь вечером, к примеру, зубы, лёжа на пузе на катамаране: впереди гора, внизу рыбка плещется, вверху закат. Красота! А с орехами за пазухой вообще сидишь как будто в кинозале. И невероятное количество звёзд в небе, и августовский метеоритный дождик, и эта огромная луна — никогда не увидишь такую в городе.

Счастье рыбака:

— Лавровый лист нашёлся!
— Один «ух» без листа, другой «ух» без листа. На третий «ух» нашёлся.

Пора поговорить ещё об одной особенности походной жизни — музыке. Гитара — неотъемлемая часть туриста. Родик и Макс — неотъемлемые части гитары. Благодаря им, да ещё организатору и великому энтузиасту Юле и, конечно, Крылу (Сергею Крылову) ночные серенады волновали обгоревшие сердца и обветренные души собравшихся у костра (и спящие уши залёгших в палатках) сплавщиков. Честно говоря, я думала, после убийственных порогов и усердных противветряных действий наши музыканты тихонечко отправятся восстанавливать свои силы, и ночные бдения никому не грозят. Как бы не так. В эту ночь Родион и Максим играют в две гитары. Наши славные барды смешат публику и пугают туристов с тонкой нервной организацией страшной колыбельной, без которой Зефирова ни за что не даст отбоя.

Запись в бортовом журнале: «Только Дмитрич повернулся к костру замерзающей спинкой... Палыч: «Тебе какие банки поставить? Хочешь — из-под тушёнки, а хочешь — из-под сгущёнки...»

катамаране в одной команде оказались мистер и миссис Робинзонада — Валя и Родион). Ждём... Срываемся на берег, бежим по высокой траве навстречу. Ура, плывут наши. Коляска у них там в воду упала.

А потом с ката упала и Валя: слетела с лодки, ударилась головой о камень. Женька Буров — колясочник, привязанный к «банану», успел схватить её за спасжилет и вытолкнуть из-под ката. Ситуация help, но, слава богу, всё обошлось.

Вика: *Мы же нечасто имеем возможность хотя бы просто выбраться на природу. Я всему начинаю умиляться: ой, смотрите, коровки! Ребята хохочут... Знаешь, у цирка растёт чёрный тополь. Он каждую весну выкидывает семена, засеивает окружающую площадь, а все молодые побеги безжалостно пропальывают. Для меня этот тополь — как стремление к жизни, мощное желание жить наперекор всему...*

Эй, привет, первые люди на этой земле! Четверо на берегу, оказавшиеся новокузнецкими омовцами, кричат: «Есть кто из Читы?» — «Там, дальше плывёт». — «А кто с Алтая?» Миша подаёт голос. — «А из Новокузнецка?» — «Я!» — «Гребите к нам. Мы вас накормим». — «Да нас много очень, 26 человек». ОМОН глубоко задумывается.

Воскресенье — выходной

После четырёх дней трудов праведных встаём лагерем на днёвку — целый день отдыха, купания, загорания, сна. Для некоторых наших девочек купание в «самой настоящей» реке — дебют. Они барахтаются и визжат от удовольствия и новых ощущений. А я болею. Опухла нога, на губах простуда, организм не желает выходить из лежачего положения. Обо мне заботятся, пичкают лекарствами, кормят чуть ли не с ложечки. Пришлось срочно оклематься и пойти к народу. Слушаю, как сегодня в гости приползла змея, решившая погреться

не внешнюю — согреться-то как-то надо, — то внутреннюю сторону моего глубоко несчастного существа. Зато — 50 км как не бывало. Опять обогнали ОМОН. А потом в палатке я растирала синюшные Валины ноги и делала массаж Вике, которую везли-везли весь день в сухости и сохранности (в отличие от всех нас, промокших по самые косточки), да и уронили ненароком в воду при высадке на берег. Зато мы сполна вознаграждены за всеобщее усердие, заработали незапланированную днёвку для глобальной просушки. Даром что солнце нам опять светить соблаговолило.

Алексей: *Это, наверное, последний отдых у меня за следующие четыре года — надо готовиться к параолимпийским играм. Раньше я в теннис играл, но в нём никуда не прорвёшься. Сейчас лёгкой атлетикой занимаюсь. Очень тяжело бывает, у нас тренер строгий, но я ему доверяю. Я человек крепкий. Всё у нас через боль в этой жизни, главное, жалеть не надо, только тогда чего-то можно добиться.*

Днём взобралась на скалу, сижу на тёплом камне, наслаждаюсь видами Горной Шории. Сергей Павлович удит внизу — скоро будет уха. Кто ловится? Чебачок, сорожка, изредка окунь. На противоположном берегу трава выкошена, берег «пропахан» колёсами — однако, люди где-то рядом. Мимо топают туристы — коллектив детей в сопровождении взрослых. А вот и наши старые знакомые — товарищи милиционеры.

ОМОН: *Мы смотрим: вот это ничего себе, как люди гребут. Думали, что вы рекорды ставите, на скорость плывёте...*

Последние деньки

Осталось совсем немного. Последний раз — нет, не проплываем мимо — а причаливаем к ОМОНу. Добрые люди, накормили нас и наградили ещё целым мешком картошки. Пригласили к себе на вечер, но... наш

Под боком камни, и под спиной камни, и перевернёшься куда-нибудь — опять камни. Мы с Яной как истинные горожанки поначалу себе под палатку ивняка да ельничка подкладывали. Через два дня на эти изыски плюнули. Сил на подтверждение статуса неженек больше нет.

Ситуации

На четвёртый день сплава узнала, что наше «Солнечное сияние» плывёт задом. На пятый — что оба его «банана» левые. Но уж лучше с кривой кормой, чем с кривым носом. Тем более что накануне вечером Миша сумел подвыправить кат. Теперь нам плыть гораздо легче. Ветер всем в удовольствие превратился в попутный. Идём прямо и красиво, лениво махая веслом. Слушаю разные истории от Миши из его туристического прошлого. Страшные... Время от времени «падаем за борт» от шуток Стаса: то ему телевизора не хватает, то гребёт он как-то «без аппетита»... Вышли вперёд всех. Первыми плыть хорошо — впереди только всепоглощающая природа и прекрасное далёко. Но последними всё-таки интереснее. С командами пообщаться, угоститься чем-нибудь, помочь, если что. Без поддержки товарища и взаимопомощи в этих глухих местах далеко не уплывёшь... Опять что-то долго из-за поворота не показывается замыкающий «Свадебный катамузин» (на этом

прямо у ног нашей Танюшки. Мне вообще на встречу с живой природой в этот раз не шибко везло. Приходится довольствоваться чужими рассказами. То у кого-то из-под ката налим вынырнет, то норка из-за кустов нос покажет, то чёрный журавль решит сопровождать чьё-нибудь плавсредство...

Таня: *Очень хочу найти работу. Но таких, как мы, мало кто берёт, не воспринимают людей с диагнозом. Хоть бы даже полы мыть — я бы согласилась. А ведь многие наши ребята имеют высшее образование...*

Мимо проплыл ОМОН, помахали друг другу руками.

Наконец, наступает вечер «Шагиповодной». Блещем интеллектом и остроумием — сочиняем частушки, воспевая собственные подвиги на воде.

Из сплавного фольклора:
*«По реке плывёт носок, тапочек и кепка.
Слышен строгий голосок: «Пришивайте
крепко!»*

Кругом вода

Самый мокрый понедельник в моей жизни. С утра зарядил дождь, и конца-края ему не было видно. Решили плыть дальше, нагонять километраж. Печаль и холод сковали всю, если

Пригласили к себе на вечер, но... наш авангард отплыл уже далеко и встал у самого Мундыбаша. Нам теперь осталась лишь пара поворотов — и всё, мы у моста, где нас завтра будет ждать автобус. Вот уже догорает последний костёр, ребята грустят и хрустят припасёнными на последний вечер «зефиришками». Делятся впечатлениями, откровениями и признаниями.

Наташа: *Мгновения, которые ты не переживаешь, не запоминаются.*

Я из лесу вышла...

Любимое моё занятие в последние дни — обдирать слезающую с обгоревших рук сухую кожу. Каждую ночь снятся эпизоды «из жизни сплавщиков». Каждый день мечтаю снова отправиться в плавание в такой же команде сильных духом людей. Заразное, Настя, это дело — туризм...

Миша: *Даже не знал, что где-то такое вообще может быть. И Робинзонада, и сплав. Просто потрясающе! Уезжать совсем не хочется. Вернусь назад — буду помогать делать фильм про это мероприятие. Большое спасибо Ольге Зефировне — сколько сил, воли и энтузиазма надо, чтобы всё это организовать и воплотить в жизнь.*
